

Кредитные организации должны ошутить целесообразность регулярного тестирования внутренних методик и поддержания нормативных показателей методик в актуальном состоянии. В экономическом анализе необходимо применять средние значения показателей по соответствующему виду экономической деятельности, как в целом по Российской Федерации, Федеральному округу, так и по региону.

В настоящее время последствия финансового кризиса нивелируются. Появляется возможность сделать выводы и внести изменения в систему взаимоотношений между кредитором и заемщиком. В интересах развития российской экономики должен преобладать принцип капитализации активов экономических субъектов на условиях равных возможностей. Очевидно, что современные подходы к механизму формирования методик в кредитных организациях должны быть изменены. Заемщик кредитной организации должен обладать информацией о том, каким образом сформированы оценочные методики в кредитных организациях или какие методологические подходы применяются при их составлении.

Библиографические ссылки

1. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П.
2. О формах бухгалтерской отчетности организаций : Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 22.07.2003 № 67н.
3. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2006.
4. Бочаров В. В. Финансовый анализ. – СПб. : Питер, 2007.
5. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент : пер. с англ. / под ред. В. В. Ковалёва. – В 2 т. – СПб. : Экономическая школа, 1998.
6. Дж. Ван Хорн. Финансовый менеджмент : пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 2006.
7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД) (КДЕС Ред. 1) : Постановление Госстандарта РФ от 6 ноября 2001 г. № 454-ст.

S. V. Deryagin, Candidate of Economics, Izhevsk State Technical University

Formation of Liquidity Normative Indices of a Borrower by Credit Organizations

The balance indices of liquidity are compared with normative indices to estimate the financial assets of a borrower. Practice shows that there are differences between these two indices. At formation of liquidity normative indices it is proposed to include their average values according to business activity type of a borrower. The article uses statistics from credit organizations of the Udmurt Republic.

Key words: indices of liquidity, normative liquidity indices, borrower, credit organization, business activity type.

УДК 336.221:622

В. Е. Понкратов, кандидат экономических наук, Центр налоговой политики Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ ГАЗА ГОРЮЧЕГО ПРИРОДНОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведен анализ механизма налогообложения добычи природного газа в России, определены его недостатки. Предложены меры по совершенствованию НДС в целях стимулирования наиболее полного извлечения газа горючего природного, изменения баланса добычи в соответствии со структурой запасов и гармонизации интересов государства и бизнеса.

Ключевые слова: налогообложение добычи газа, налог на добычу полезных ископаемых, дифференциация налогообложения, газ горючий природный.

Газовая отрасль – одна из основных бюджетно-образующих отраслей экономики России. Доля газа в общем объеме производства и внутреннего потребления энергетических ресурсов составляет около 60 %. Газовая отрасль занимает 8 % в структуре ВВП, обеспечивает более 19 % поступлений валютной выручки государства за счет экспортных поставок газа, формирует порядка 13 % доходов федерального бюджета России.

Добыча газа в 2010 году выросла на 11,7 % – до 650,311 млрд м³ с 582,353 млрд м³ в 2009 году, одна-

ко еще не достигла докризисного уровня 2008 года в 664,999 млрд м³. В 2010 году значительно увеличился объем инвестиций в секторе газодобычи – до 796,2 млрд руб.

Российская Федерация является крупнейшим экспортером природного газа и занимает второе место в мире (после США) по величине его потребления.

Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» одной из стратегических целей развития газовой промышленности является «обеспечение стабильных поступлений в доходную часть

консолидированного бюджета России в соответствии со значением энергетического сектора в формировании валового внутреннего продукта и экспорта на заданном временном этапе государственной энергетической политики» [1].

Энергетическая стратегия России до 2030 года предусматривает постепенное снижение доли ТЭК в производстве валового внутреннего продукта (табл. 1). Достичь поставленных целевых ориентиров предполагается за счет опережающего развития наукоемких производств, обрабатывающих отраслей, машиностроения и сельского хозяйства.

За 2010 год в консолидированный бюджет Российской Федерации поступили налоговые доходы в объеме 7695,8 млрд руб. (табл. 2). Основная масса налоговых доходов консолидированного бюджета

обеспечена поступлениями налога на прибыль организаций (23,1 %), налога на доходы физических лиц (23,3 %), НДС (17,9 %), налога на добычу полезных ископаемых (18,7 %), акцизов (5,7 %) и имущественных налогов (8,2 %). Налога на добычу полезных ископаемых в 2010 году поступило в федеральный бюджет 1406,3 млрд руб., в том числе на добычу нефти – 1266,8 млрд руб., газа горючего природного – 85,1 млрд руб., газового конденсата – 9,4 млрд руб. Как видно из вышеприведенных данных, доля НДС по газу в общем объеме природоресурсных платежей не очень существенна (5,5–6,1 %), но в настоящее время усиливается внимание государства к вопросам налогообложения газодобычи, и следует ожидать повышения налоговой нагрузки в этой отрасли.

Таблица 1. Целевые ориентиры развития экономики и энергетики России на период до 2030 года

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Доля ТЭК в ВВП, %	30	30	28	25	20	18
Доля нефтегазового сектора в ВВП, %	22	17	14	13	10	10
Доля экспорта ТЭР в ВВП, %	25	22	21	20	17	15
Доля ТЭР в экспорте, %	60	60	50	40	35	30
Удельная энергоёмкость ВВП, в % от 2005 г.	100	79	64	48–52	39–44	32–38

Таблица 2. Поступление доходов от добычи нефти и газа в бюджетную систему Российской Федерации в 2006–2010 гг., млрд руб.

№ п/п	Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2010/2008, %	2010/2009, %
1	Администрируемые ФНС доходы консолидированного бюджета РФ	5748,3	7360,2	7948,9	6288,3	7695,8	96,8	122,4
2	НДПИ, в том числе:	1162,3	1194,7	1 708,0	1 053,8	1 406,3	82,3	133,4
2.1	нефть	1038,4	1070,9	1 571,6	934,3	1 266,8	80,6	135,6
2.2	природный газ	94,8	96,3	90,5	75,0	85,1	94,0	113,4
2.3	газовый конденсат	6,9	8,1	8,8	6,9	9,4	106,3	135,8

Источник: данные Федеральной налоговой службы России.

Анализ существующей системы государственного регулирования деятельности газовой промышленности России дает основание утверждать, что на сегодняшний день государство использует уникальный альтернативный механизм изъятия дифференциальной горной ренты – в условиях государственно регулируемых цен на газ (а сравнение с уровнем цен в зарождающемся свободном сегменте газового рынка РФ позволяет нам говорить о 30 % диспропорции, и это без учета структурных диспропорций в потреблении первичных энергоносителей) государство попросту не позволяет ренте сформироваться в значительном объеме – она перераспределяется в пользу отраслей – потребителей газа. Этот фактор необходимо учитывать при совершенствовании системы налогообложения газодобывающей промышленности [2].

С 2004 года одновременно с отменой акциза на газ была введена специфическая ставка НДС при добыче газа, которая с 1.01.2006 года по 1.01.2011 составляла 147 руб. за 1 тыс. м³ газа. Осенью 2010 года был принят Федеральный закон № 307-ФЗ «О внесении изменений в статьи 342 и 361 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который проиндексировал ставку НДС на

нефть и природный газ. Как уже отмечалось, ставка НДС при добыче горючего природного газа оставалась неизменной с 1 января 2006 года, в то время как оптовые цены на газ за указанный период увеличились в 2,12 раза. Принимая во внимание, что резкое увеличение ставки НДС на добычу горючего природного газа может привести к росту оптовых цен на газ для всех категорий потребителей, в том числе для населения, авторы закона предложили вариант пошаговой индексации ставки НДС по природному газу. С 1 января 2011 года ставка НДС при добыче газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья, установленную статьей 342 Налогового кодекса РФ, была повышена в 1,61 раза и установлена в размере 237 руб. за 1 тыс. м³ газа. Учитывая ожидаемый в 2012–2013 годах уровень инфляции, законопроектом установлен размер ставки НДС на добычу горючего природного газа с 1 января 2012 года в размере 251 рубль, с 1 января 2013 года – в размере 265 рублей за 1 тыс. м³ газа [3].

Ожидается, что дополнительные поступления в федеральный бюджет Российской Федерации в результате повышения налога на добычу полезных ископаемых по нефти и газу составят в 2011 году

51,2 млрд руб., в 2012 году – 138,5 млрд руб., в 2013 году – 261,1 млрд руб.

Следует отметить, что на прошедшем 1 июня 2011 года совещании по налогообложению в газовой отрасли под председательством Владимира Путина было принято решение, что нагрузка на газовую отрасль увеличится в 2012 году примерно на 150 млрд руб., в 2013 году – на 170 млрд и в 2014 году – еще на 185 млрд. При этом предполагается, что налог на добычу полезных ископаемых составит большую часть – от 80 до 90 % этой суммы. По словам вице-премьера Алексея Кудрина, в основном «это будет касаться «Газпрома» как организации, которая экспортирует газ в отличие от других независимых производителей». Для независимых газодобывающих компаний повышать уровень налоговой нагрузки не планируется.

Налоговая нагрузка (по доле налогов в выручке) на компании газовой отрасли составляет 29–36 %. Рентабельность их деятельности находится на уровне 17–21 %. Оба этих показателя превышают средние, но являются адекватными роли газовой отрасли в экономике России. ОАО «Газпром» занимает ведущее место по величине налоговых платежей как в абсолютном выражении (ежедневно вносит в бюджет около 1 млрд руб.), так и в относительном. Причем повышенную налоговую нагрузку надо рассматривать не только как стремление государства изъять «сверхдоходы» в условиях благоприятной мировой конъюнктуры, но и как обоснованную плату государству за разработку принадлежащих ему минеральных ресурсов.

Исходя из специфики российского государственного регулирования, правового поля и сложившейся хозяйственной практики, а также на основе анализа экономической природы рентного дохода и причин его возникновения автор считает необходимым сочетание специальных налоговых и неналоговых механизмов изъятия возникающей при реализации природного газа абсолютной и дифференциальной горной ренты [4].

Требуется совершенствования существующий порядок применения налога на добычу полезных ископаемых. Главной проблемой действующего НДСП является существование единой ставки для всех месторождений и налогоплательщиков. Единая специфическая ставка позволила резко увеличить суммы налоговых поступлений, обеспечив получение государством дополнительных доходов. Кроме того, она стала эффективным средством борьбы с уклонением от налогообложения путем трансфертного ценообразования. Однако единая ставка не позволяет учесть объективные факторы, обусловленные особенностями отдельных месторождений (в частности, условия добычи, исходное качество сырья, стадии освоения месторождения, территориальный фактор). Поэтому одним из отрицательных последствий единой ставки НДСП стала тенденция к отработке наиболее рентабельных участков недр и прекращению добычи на истощенных месторождениях, находящихся на позд-

них стадиях разработки, а также увеличение налоговой нагрузки на газовые компании.

Следует отметить, что все концепции дифференциации НДСП разрабатываются исключительно для жидкого углеводородного сырья – нефти и газового конденсата. Природный газ как объект обложения НДСП остается за рамками законодательной инициативы, хотя оснований для дифференциации налоговой нагрузки по данному виду полезного ископаемого имеется не меньше, чем по нефти. Большинство представленных законопроектов по изменению налогообложения добычи углеводородов страдали общими недостатками: громоздкостью правовых конструкций; злоупотреблением отсылочными нормами (причем корреспондирующие акты отсутствуют, в лучшем случае определен государственный орган, обязанный принять определенный акт либо дополнить существующий соответствующими нормами); недостаточной экономической обоснованностью.

Как показывает анализ, четко сформировались два полюса мнений в отношении вопросов дифференциации НДСП. Сторонники дифференциации НДСП предлагают поставить ставку НДСП в зависимости от объективных геологических, экономических и географических факторов. При этом такие показатели должны отвечать требованиям прозрачности, простоты администрирования и защищенности от возможной коррупции. В свою очередь, противники дифференциации аргументированно утверждают, что установление дифференцированных ставок НДСП в зависимости от условий добычи и стадии разработки месторождения противоречит основным принципам налогового законодательства, направленным на упрощение налогообложения, выравнивание условий налогообложения для всех налогоплательщиков, установление всеобщности и равенства налогообложения. Кроме того, достаточно сложно обеспечить прозрачное и объективное администрирование критериев, определяющих дифференцированные ставки налогообложения в сфере добычи и использования ресурсов недр и правильность их применения.

По нашему мнению, необходимо дифференцировать НДСП по природному газу, основываясь на базовых критериях. Цель дифференциации – стимулирование наиболее полного извлечения углеводородного сырья, изменение газового баланса страны в соответствии со структурой запасов, стимулирование разработки трудноизвлекаемых залежей углеводородов, сохранение энергетической безопасности России. Основная идея дифференциации должна заключаться в выравнивании налоговой нагрузки компаний, разрабатывающих низко рентабельные месторождения, и компаний, эксплуатирующих наиболее продуктивные участки недр.

Одной из основных проблем в части минерально-сырьевой базы, с которой российской газовой отрасли предстоит столкнуться уже в ближайшие годы, является исчерпание запасов «сеноманских» залежей газа и, как следствие, необходимость масштабного

перехода к разработке газоконденсатных месторождений и, соответственно, добыче «сухого отбензиненного газа» (или «газа сепарации») [5].

С точки зрения своих потребительских свойств определяемое этими терминами углеводородное сырье является идентичным, и его параметры регулируются одним нормативным документом – Государственным стандартом Союза ССР ГОСТ 5542-87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия».

Согласно действующему законодательству «газ» определяется как «природный, нефтяной (попутный) и отбензиненный сухой, добываемые и собираемые газонефтедобывающими организациями и вырабатываемые газонефтеперерабатывающими заводами» [6].

С позиций налогового законодательства также прослеживается полная идентификация этих видов полезных ископаемых. В частности, статья 337 НК РФ к видам полезных ископаемых, облагаемых налогом на добычу полезных ископаемых (далее – НДС), в числе прочих относит:

– газ горючий природный (растворенный газ или смесь растворенного газа и газа из газовой шапки) из всех видов месторождений углеводородного сырья, добываемый через нефтяные скважины (попутный газ);

– газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья за исключением попутного газа.

То есть применительно к газу горючему природному в налоговом законодательстве отсутствует дифференциация объекта обложения в зависимости от видов месторождений углеводородного сырья и, соответственно, используемых технологий добычи. Механизм обложения добычи газа также идентичен.

Экономическая эффективность добычи газа сеноманских залежей и добычи сухого отбензиненного газа отличается весьма значительно. Глубина залегания углеводородного сырья в газоконденсатных месторождениях в 2–3 раза превышает оную для сеноманских месторождений природного газа. Эта разница сказывается на себестоимости строительства скважин: если эксплуатационные скважины на сеноманские залежи имеют стоимость строительства 80–110 млн руб., то строительство скважины на газоконденсатных месторождениях, через которые будет добываться газовый конденсат и газ сепарации в современных условиях обходится компании приблизительно в 160–220 млн руб. Схожая ситуация прослеживается при анализе используемых технологий подготовки газа сеноманских залежей и сухого отбензиненного газа.

Минимальная себестоимость газа, добываемого на новых месторождениях, будет не менее 21 долл. США / тыс. м³ по сеноманским залежам и свыше 37 долл. США / тыс. м³ – по нижнемеловым и ачимовским отложениям. Цена добычи и транспортировки до европейской части России вырастет с 42 долл. / тыс. м³ в 1997 г. и 12 долл. / тыс. м³ в 1998 г. (спад из-за резкой девальвации рубля) до

52–58 долл. / тыс. м³ к 2012 г. и 68–75 долл. / тыс. м³ к 2020 году.

Все вышеизложенное позволяет однозначно утверждать, что экономическая эффективность добычи сухого отбензиненного газа значительно ниже таковой у газа сеноманских залежей. Соответственно, применительно к добыче сухого отбензиненного газа величина налоговой нагрузки должна быть пересмотрена в сторону понижения с целью поддержания общей экономической эффективности его добычи. Поэтому одним из этапов дифференциации НДС по газу должно явиться принятие дополнения в главу 26 НК РФ, устанавливающего дифференциацию в зависимости от вида добываемого газа, – легко администрируемым критерием является глубина залегания запасов газа [7].

С целью обеспечения поэтапного, а не одномоментного перехода к доминирующей добыче сухого отбензиненного газа необходимо уже сейчас повысить экономическую привлекательность разработки газоконденсатных месторождений (а большинство из них относятся к категории труднодоступных и низкорентабельных), и в первую очередь посредством введения налоговых преференций. Идеальной можно признать ситуацию, когда уже в ближайшие пять лет добывающие компании изменят пропорции добычи газа сеноманских залежей / сухого отбензиненного газ, соответственно, с 80 к 20 %, до приемлемых 40 к 60 % [8].

По нашему мнению целесообразно дифференцировать налогообложение добычи газа горючего природного посредством механизмов, аналогичных примененным ранее при дифференциации НДС в отношении добычи нефти. Первым этапом дифференциации может стать применение льготной ставки (0 руб. за 1 тыс. м³ газа) для новых месторождений слабо освоенных территорий, на которых отсутствует необходимая инфраструктура, например, Ямал и ряд регионов Восточной Сибири – Красноярский край, Иркутская область, а также на шельфах северных и дальневосточных морей.

Вторым этапом дифференциации НДС по газу горючему природному может стать введение следующих поправочных коэффициентов к ставке НДС:

– коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов газа горючего природного на конкретном участке недр;

– коэффициент, характеризующий глубину залегания конкретного участка недр.

Таким образом, формула для определения ставки НДС по газу горючему природному в 2011 году будет иметь вид

$$\text{НДС}_{\text{ГАЗ}} = 237 \times K_{\text{выработанности}} \times K_{\text{глубины залегания}}$$

Формулу для определения коэффициента, характеризующего степень выработанности запасов газа горючего природного на конкретном участке недр необходимо будет определить на основе сопоставления данных разработки различных месторождений природного газа.

При определении коэффициента, характеризующего глубину залегания конкретного участка недр, необходимо учитывать, что затраты на добычу и доведение до требований ГОСТа газа сеноманских залежей и сухого отбензиненного газа различаются в 1,6–1,9 раза. Для добычи газа на месторождениях с глубиной залегания свыше 1900 метров ставка НДС может быть снижена в 1,67 раза (т. е. коэффициент, характеризующий глубину залегания конкретного участка недр принимаем равным 0,6). Начиная с января 2011 года ступенчатое повышение базовой ставки НДС по природному газу позволит избежать выпадения доходов бюджета [5].

Предложенные в статье меры позволяют перераспределить налоговую нагрузку внутри газовой отрасли, несколько сблизив экономическую эффективность добычи газа горючего природного на разных типах месторождений.

Библиографические ссылки

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года.
2. Павлова Л. П., Понкратов В. В. Налогообложение добычи природного газа в Российской Федерации. – М. : Оргсервис-2000, 2007. – 232 с.
3. О внесении изменений в статьи 342 и 361 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 307-ФЗ.
4. Понкратов В. В. Горная рента в нефтедобывающей промышленности: экономическая сущность и инструменты изъятия // Вестник ИжГТУ. – 2011. – № 1. – С. 94.
5. Понкратов В. В. Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в Российской Федерации // НефтьГазПраво. – 2011. – № 3.
6. О газоснабжении в РФ : Федеральный закон от 31 марта 1999 года № 9-ФЗ.
7. Понкратов В. В. Базовые критерии дифференциации ставки НДС по природному газу // Финансы. – 2006. – № 2.
8. Налогообложение недропользования в Российской Федерации : монография / Л. П. Павлова [и др.]. – М. : Воентехиздат, 2009. – 496 с.

V. E. Ponkratov, Candidate of Economics, Taxation Policy Centre of the Institute of Financial and Economic Investigation, Financial University Affiliated to the Government of Russian Federation, Moscow

Improving Taxation of Natural Gas Extraction in Russian Federation

The analysis of taxation of natural gas extraction is made and its shortcomings in Russian Federation are defined. It also suggests improvements in the taxation for stimulating the full extraction of natural gas and changing the extraction structure in order to match the reserve structure and interests of business and government.

Key words: gas production taxation, mineral resources recovery tax, differentiation of taxes, natural gas.

УДК 658.5.011

Ф. П. Зотов, кандидат технических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ПО ГЛАВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ

Исследуются краткосрочный и долгосрочный аспекты управления хозяйственной деятельностью на российском промышленном предприятии. Формируется методика управления по главной стратегической цели. Рассматриваются управленческие технологии, поддерживающие развитие предприятия в стратегической перспективе.

Ключевые слова: промышленное предприятие, формирование главной стратегической цели, управление по главной стратегической цели, управленческая технология.

По определению, организацией называют объединение людей для достижения стратегических целей. Цель выступает способом объединения в организацию различных разрозненных действий людей. Деятельность без стратегических целей не имеет «здорового смысла». Представляется, что главная стратегическая цель является ключевой позицией для руководства каждой конкретной организации при развертывании хозяйственной деятельности.

Формирование методики управления по главной стратегической цели

Представители европейской теории менеджмента П. Друкер, Р. Каплан, Д. Нортон называют видение долгосрочной перспективы главной стратегической целью деятельности организации [1, 2]. Воспользуемся четырехкомпонентной моделью главной стратегической цели, разработанной корпорацией «Тойота» (табл. 1) для промышленного предприятия [3].